

Лекция курса «Межкультурная коммуникация и литература Японии Нового времени»

А. М. Сулейменова, доцент, Школа региональных и международных исследований ДВФУ

Женское, очень женское... Японские писательницы и поэтессы XX века и идеал Новой женщины¹

Ключевые слова: фемининность и маскулинность как категории творческого метода, движение за права женщин и культура, модернизация и традиция в искусстве, японский язык как отражение перемен в обществе, Ёсано Акико, Окамото Каноко, Тамура Тосико, Хирацука Райтё, Хаяси Фумико

Современная культурология полагает, что в виду стремительно развивающегося технического и социального прогресса человеческие отношения меняют традиционные формы, их приоритеты становятся сложнее, объемнее. Кроме того, они «становятся с ног на голову», в частности, в парадигме новых подходов к такому склонному к трансформациям объекту, как человек и сфера отношений между людьми, появляются неординарные взгляды на ранее незыблемые представления. Система производства знания, основанная на западно-центричных приоритетах «объективности» и признания разума единственным источником в поиске истины оказалась под сомнением. Многие исследователи всерьез заинтересованы поисками интуитивного познания, которое пропагандируют восточные теории познания. В самой западной культуре изменилось отношение к носителям знания, когда подавляющим образом привилегированное право высказывать мнение отдавалось мужчинам. В XX веке под напором феминистских представлений было пересмотрено место женщин-авторов в культуре, в частности, писательниц.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Дальневосточного федерального университета. Программа «Научный фонд». Проект «Проблемы современной японской литературы и литератур Востока Азии». № 12-05-04110-01.

О явлении усиления так называемой «женской волны» («дзёрюха») в японской литературе хотелось бы поговорить в последней лекции цикла «Межкультурные коммуникации и японская литература нового времени», публикующегося в рамках проекта, поддержанного Научным фондом ДВФУ.

Критическим этапом в изменении отношения к японским писательницам, художницам и актрисам стало начало эпохи Тайсё (1911-1925). В начале 1910-х годов в потоке всеобщей вестернизации в японском обществе, идеологии, быту и моде наблюдается «отход от строгого разграничения социальных ролей по половому признаку. ...Происходит “феминизация” мужчин и “маскулинизация” женщин» [Чегодарь, 2004, с. 7]. Бросаются в глаза такие образцы поведения, как японская «современная девушка» («мога» или “modern girl”, モダンガール), независимая молодая женщина, выбиравшая собственную манеру одеваться, общаться, предпочитавшая брак по любви («рэнъаи кэккон» 恋愛結婚) или вообще, свободные отношения. Символом такого образа поведения и женского образа можно счесть Наоми, героиню повести Танидзаки Дзюнъитиро (1885-1965) «Любовь глупца» («Тидзин-но аи», 1924). Некоторые западные критики японской литературы изучали «феномен Наоми», женщины-вампи, доминировавшей над мужчинами.

Рис. 1. «Мога», японская «модная» девушка 1910-1920-х гг.

Тем не менее, не только дамы в стиле “*femme fatale*”, привнесённом из Европы в переводах «Саломеи» Оскара Уайльда и «Гедды Габлер» Генриха Ибсена, взошли на культурную арену Токио и Осака. Начало 1910-х годов ассоциируется с деятельностью первого феминистического общества «Сэйто» («Синий чулок», 1911-1918), выпускавшего одноименный журнал. Лидером этого общества была Хирацука Райтё (1886-1971), главный редактор журнала. Именно она опубликовала в первом выпуске «Сэйто» своего рода манифест движения японских женщин за свои права «Первой женщиной было солнце» («Гэнси дзёсэй ва тайёо дэатта», 1911). В этом эссе-манифесте Хирацука Райтё сравнивала современных ей женщин с древними японками, возглавлявшими племена, с богиней Аматэрасу, символизирующей солнце. Современницы казались Райтё спящими лунами, пассивными, довольствующимися ролью матерей и жен своих мужей.

Рис. 2 Хирацука Райтё.

В том же выпуске было напечатано стихотворение знаменитой поэтессы Ёсано Акико (1878-1942) «Придет день, когда сдвинутся горы» («Ику яма хи китару», 1911).

«Придет день, когда сдвинутся горы»

Придет день, когда сдвинутся горы.
Говорю же, а люди не верят!
Слишком долго спали горы.
В долгом сне своем
Зажглись они огнем от солнца и сдвинулись.
Однако, не верят в это все же.
Люди! Кто-нибудь, да поверьте вы!
И женщины очнутся от сна и двинутся в путь.

[Ёсано Акико о манабу хито но тамэ, 1995, с. 345-346].

Рис. 3. Ёсано Акико.

В стихотворении нарисован образ женщины-горы, спящей под тяжестью догматов. Стихотворение Акико наиболее ярко иллюстрирует требования японских женщин начала XX века – свободу выбора (супруга, работы, образа жизни и воспитания детей), отказ от консервативной морали старой Японии с ее браком по настоянию родителей, девизами типа «хорошая жена, умная мать» («рёсай кэмбо», 良妻賢母). Сама поэтесса, в 1912 г. совершившая самостоятельную поездку в Европу, вернулась, полная идей раскрепощения японских женщин. Во многих произведениях Акико касается образов «новых женщин», даже в серии рассказов для детей «Год из жизни Тамаки» («Тамаки-но итинэн», 1912) заглавная героиня встречается с несправедливостью в отношении к девочкам и пускается в приключения, которые могли произойти и с любой французской или английской девочкой. Модернизация жизни в Японии наполняет новыми чертами героинь многих произведений авторов-женщин.

Стоит отметить, что японская литература знала времена, когда авторы «женского потока» являлись лидерами «литературной моды». Такие писательницы, как Мурасаки Сикибу (978-1014), считаются родоначальницами высокого стиля романа и стоят у истоков японского литературного языка, до сих пор полагаяемого недостижимым ориентиром в описании женских судеб и неординарных характеров. В начале XX века японская литературная традиция возродилась в произведениях «новых женщин» Японии.

К «новым женщинам»-писательницам необходимо отнести Тамура Тосико (1884-1945), Окамото Каноко (1889-1939), чьи произведения доказывают существование среди женщин профессиональных авторов, зарабатывавших только своим творчеством. Тамура Тосико начала карьеру прозаика победой в литературной конкурсе, буквально на следующий день после публикации результатов конкурса «проснулась знаменитой». Она также многократно публиковала свои работы на страницах журнала «Сэйто».

Рис. 4. Тамура Тосико.

Бросившая вызов кружку писателей во главе с ее бывшим учителем Кода Роханом (1867-1947), порвав отношения с мужем Тамура Сёгё (1874-1948), Тамура Тосико «взрывала» воображение читательниц характерами независимых, свободных, пусть и бедных женщин. К сожалению, ее произведения до сих пор неизвестны в России, деятельность писательницы продолжалась до 1918 г., когда после закрытия журнала «Сэйто» Тосико оказалась в чуждом окружении критиков традиционного толка и была вынуждена иммигрировать в Канаду, а затем и в США.

В Канаде Тамура писала в основном поэтические работы для женской колонки газеты социалистического направления «Тайрику ниппо» («Daily Continental»), поддерживающей японских иммигрантов в Канаде. После внезапной смерти возлюбленного в 1933 г. Тамура переехала в Лос-Анжелес, работала там три года для колонки «Рафу симпо» газеты Los Angeles Times, колонка печаталась на японском языке для японских иммигрантов. Вернулась Тамура в Японию в 1936 г.

Япония, в которую она вернулась, разительно отличалась от той Японии, из которой она уехала в 1918 г. Та Япония была Японией с «демократией эпохи Тайсё», восторженно воспринимавшая западные идеи эмансипации и освобождения женщин. Ко времени, когда Тамура вернулась

в Японию, в стране развернулось правление императора Сёва (1926-1988), «встал на перо» японский милитаризм. Когда Тамура вернулась, многие её друзья-социалисты претерпели все испытания, выпавшие на долю прогрессивных сил от военного режима того времени. Писательницу просили опубликовать только что-нибудь из ее «старого» багажа.

Не чувствуя себя родной в собственной стране, Тамура переехала в Китай в 1938 г. Первоначально она планировала с полгода поработать в качестве китайского корреспондента центральной газеты «Тюо корон» («Центральное обозрение»). Однако, она осталась в Китае до конца своих дней. Умерла она в Шанхае в 1945 г., за несколько месяцев до объявления поражения Японии в войне. К концу карьеры Тосико стала интересоваться не только проблемами пола, но и распространила требования равенства и на расы, нации, классы. С 1942 по 1945 г. ее последним местом работы была редакция журнала «Нюшен» («Женские голоса», 1942-1945), публиковавшем в Шанхае на китайском языке произведения японских писателей. Совсем мало материала об этом периоде жизни писательницы, но китайские и японские исследователи установили, что Тосико плодотворно работала даже в такой ситуации, представляя несправедную сторону в войне, сторону страны-оккупанта. Она активно сотрудничала с некоторыми китайскими писателями, деятелями Коммунистической партии Китая в подполье, возможно, не зная об этом, а, возможно, сознательно закрывая глаза на подпольную деятельность и взгляды своих коллег по журналу, которые познакомили Тосико с демократическими авторами Китая.

Другой яркой представительницей «новой женщины» Японии была писательница и поэтесса Окамото Каноко. Как Ёсано Акико, Каноко вела независимый образ жизни, после Акико одной из первых женщин в Японии стала носить модную стрижку в европейском стиле, совершила длительный вояж в Европу и Америку. Акико была для Окамото Каноко на раннем этапе творчества учителем, пятистишия *танка*, которые начинающая поэтесса писала, были помещены на страницах журнала «Мёдзё» в 1907 г. Первый

сборник «Легкая ревность» («Кароки нэтами», 1911) был навеян образами *танка* Ёсано Акико, в начале XX века диктовавшей поэтическую моду.

Рис. 5. Окамото Каноко.

Также, как Акико, Каноко буквально «жила» искусством. Ее муж, Окамото Иппэй (1886-1948) был популярным рисовальщиком комиксов «манга», настоящим «мангака», сын Таро тоже пошел по линии отца, стал художником-авангардистом. В Японии все знают статую «Башня-Солнце» в Осаке, воздвигнутую в ознаменование начала всемирной выставки 1970 г. В том же парке «Экспо-70» («Бампаку-коэн») стоят его «Башня матери» и «Башня юности».

В такой артистической семье Каноко играла оригинальную роль женщины и матери, вокруг которой вращалось абсолютно все. Страстный, мощный характер этой женщины всегда подавлял окружающих, Каноко была эгоцентрична, что ощущается по поэтическим и прозаическим работам. В них избыточное количество образов, наполненных самолюбованием, поистине нарциссистическим восхвалением собственных достоинств. Исследователь поэзии Окамото Каноко профессор Тономура Акира подсчитал, что сборники Каноко содержат массу таких местоимений, как «вага», «варэ» («я»), примерно 10 до 18 % от числа всех личных местоимений,

упомянутых в текстах [Тономура, 2011, с. 52]. Этим поэзия *танка* Каного напоминает ранний стиль Ёсано Акико. Эта особенность творческой манеры объяснима культурной ситуацией, сложившейся в Японии в 1910-1920-е годы, когда женщины получили возможность самовыражения, значительно большую, нежели в конце XIX века. На улицах можно было встретить талантливую писательницу Тамура Тосико, самостоятельно зарабатывавшую на жизнь сочинением, и гордую поэтессу Окамото Каного, открыто заявляющую о себе как самой красивой и великолепной женщине. Вместе с ними, в то же время, жили и работали замечательные лидеры феминистического движения Хирацука Райтё и Ёсано Акико. Стереотипные представления о японках как тихих, незаметных скромницах в этих случаях дают изрядную трещину.

Эту линию, линию «новой женщины» в мире искусства и литературы, продолжает другая писательница и поэтесса Хаяси Фумико (1903-1951). Эта писательница, в произведениях которой ощущается знание жизни бедных людей, в детстве жила в очень суровых условиях. Родители Фумико занимались мелкорозничной торговлей, сама девочка с юных лет была вынуждена колесить по южной части японских островов – Кюсю, Сикоку, области Санъё. Начальную школу смогла закончить только, когда у семьи появилась возможность пожить некоторое время в городе Ономити (префектура Хиросима). Там же, в Ономити, она поступила в женскую школу, и впервые стала писать стихи и *танка*, публиковать в школьной газете.

Интерес к творчеству у Хаяси Фумико был всегда, но возможности развивать способности у девушки не было. С 1922 по 1923 гг. она работала в столице, занималась самыми разными делами – работала чистильщицей обуви, работницей на фабрике, служащей, горничной, помогала отчиму и матери в розничной торговле на вынос.

После гигантского землетрясения в Канто 1923 г. Фумико временно покидает Токио, но затем, в поисках работы, возвращается. И тут она

сходится со многими деятелями культуры того времени в частности, с Хирабаяси Тайко (1905-1972)². Первый ее поэтический сборник «Двое» («Футари») так и не нашел издателя, девушка подавала рукопись в разные журналы, но в результате рукопись была утеряна.

Неудачи не сломили Хаяси, и в 1926 г. ее поддержал муж Тэйдзука Масахару. В 1928 г. Фумико подала сборник стихов «Кибита» («Просяное поле») в журнал «Нёнин гэйдзюцу» («Искусство женщин», 1928-1932), которым руководила известная поэтесса Хасэгава Сигурэ (1879-1941)³, затем в течение года публиковала свой автобиографический роман «Скитания» («Хороки», с октября 1928 по октябрь 1929 г.). В июне 1929 г., получив денежную помощь от друзей, опубликовала поэтический сборник «Любуюсь голубым конём» («Аоума- о митарии»). В 1930 г. в издательстве «Кайдзося» было опубликовано продолжение «Скитаний»⁴, обе повести были высоко оценены, стали необыкновенно для того времени широко продаваться, и Фумико стала так называемой «модной» («рюко») писательницей.

Рис. 6. Хаяси Фумико.

Тема скитаний проходит красной линией не только сквозь все произведения Хаяси Фумико, но и через всю жизнь писательницы, начинавшей разносчицей. За счёт авторского гонорара она совершила

² Писательница, относившаяся к группе пролетарских авторов.

³ Писательница, критик, редактор многих изданий для женщин.

⁴ Повесть была несколько раз экранизирована, на её основе был снят мультфильм «Дни скитаний».

самостоятельное путешествие на Тайвань. В ноябре 1931 г. проехала через Корею и Сибирь в Париж, в июне следующего года вернулась на родину. После Нанкинского инцидента⁵ поехала в Китай в качестве корреспондента газеты «Майнити симбун», в составе так называемого «отряда пера» («пэн-бунтай» или «нихон бунгаку хо:кокутай»), информационный отряд японских литераторов⁶). Была на передовой возле Ханькоу (другое название Ухани), отличилась смелым входом вслед за отрядами в Ханькоу. На основе впечатлений был выпущен сборник военных очерков «На передовой» («Сэндзэн», 1938⁷). В 1940 г. совершила объезд Северной Манчжурии и Кореи. На самолёте пересекала границу Манчжурии. В первую половину второй мировой войны, была послана корреспондентом на острова Ява, Борнео, в Сингапур.

Такая деятельность Хаяси Фумико была исследована нами в плане отношения японских литераторов к агрессии собственной страны в Китае, а также взгляд писателей на других – на китайцев, европейцев (русских в том числе). В свете ширящихся исследований межкультурных коммуникаций литература должна играть роль источника сведений о нетерпимости и толерантности, о том, как постепенно и очень трудно складывались отношения взаимопонимания между творческими деятелями стран, таких близких в историческом и культурном пласте восточной цивилизации. Положение Хаяси Фумико, женщины-писательницы, в резко меняющемся мире можно сравнить с историей талантливой и не вполне раскрытой писательницы Тамура Тосико, также столкнувшейся с проблемой «другого» в Шанхае в 1942-1945 гг. Нужно отметить, что обе писательницы не

⁵ Имеется в виду битва за Нанкин, когда китайская армия отступила к Ухани в октябре 1937 г., сдав Шанхай. В декабре пустой Нанкин был растерзан. Со своей стороны, армия Гоминьдана, чтобы не допустить продвижения японской армии, прорвала плотины на Хуанхэ, залив водой три провинции.

⁶ Организация, во главе которой стоял Токутоми Сохэй (1863-1957), некоторое время председателем числился Кода Рохан, но под предлогом слабого здоровья ушёл в отставку. В составе оргкомитета были такие писатели и поэты, как Орикути Синобу (1887-1953), Кикиути Кан (1888-1948), Кубота Уцубо (1877-1967), Сато Харуо (1892-1964), Янагита Кунио (1875-1962). Впоследствии из неё будут сформированы другие писательские организации, как демократического, так и нейтрального характера.

⁷ В работе была использована вторая редакция военных очерков Хаяси Фумико 2006 г.

выступали в роли пропагандисток японского милитаризма, а хотели разделить трудности с простыми людьми, Хаяси делила быт с рядовыми на передовой, Тамура – с простыми китайцами, жителями Шанхая.

После войны Хаяси Фумико оставила наиболее проникновенные романы, в которых также звучит мотив скитаний. В романе «Плывущие облака» («Укигумо», 1951) героиня, растерянная в потерпевшей поражение Японии, находит любовь, но тут же ее теряет и гибнет. Ищущие себя в новом мире японки высоко оценили последний шедевр писательницы. «Плывущие облака» были также экранизированы замечательным режиссером Нарусэ Микио (1905-1969), фильм получил массу призов и до сих пор пользуется любовью зрителей.

Объединяет всех перечисленных женщин-авторов не только их талант и признание в собственной стране, определенная известность за пределами Японии, но и вызов окружающему доминирующему мужскому миру. Ёсано Акико, Тамура Тосико, Окамото Каноко, Хаяси Фумико – представительницы слабой и прекрасной половины человечества, явили миру ее сильную и честную сторону – талант, доброту и способность оставаться самими собой даже в ситуации полной отверженности.

Стихотворение из очерков «На передовой»:

Я стою, обнажённое,
Большое дерево с высеченной надписью.
Корни впились в землю,
Ветки тяну я к солнцу, как руки,
И ствол мой воздух вдыхает.
Белые цветы, как пыль от ступки, распустились в кроне,
Листва торопится, спешит листать календарь,
На ранке соком окрасилась пчёлка.
Высоко-высоко парит дух древесный.
И солдату, что к стволу прильнул,
И коню его поднесу ворох павшей листвы,
И поговорим с ветром о бесконечной осени...

[Хаяси Фумико, 2006, с. 19].

Литература:

1. Ёсано Акико о манабу хито но тамэ (Для людей, изучающих творчество Ёсано Акико). Под ред. Уэда Хироси, Томимура Сюдзо. – Киото: Сэйкай сисося, 1995. – 400 с.
2. Тономура Акира. Окамото Каноко: танка то сёсэцу (Окамото Каноко: танка и романы). – Токио: Офуся. 2011. – 282 с.
3. Хаяси Фумико. Сэнсэн (На передовой) // Хаяси Фумико. Сэнсэн (На передовой). – Токио: Тюо корон синся, 2006. – С. 5-151. С.
4. Чегодарь Н. И. Литературная жизнь в Японии между двумя мировыми войнами / Н. И. Чегодарь: Ин-т востоковедения. – М.: Вост. лит., 2004. – 222 с.